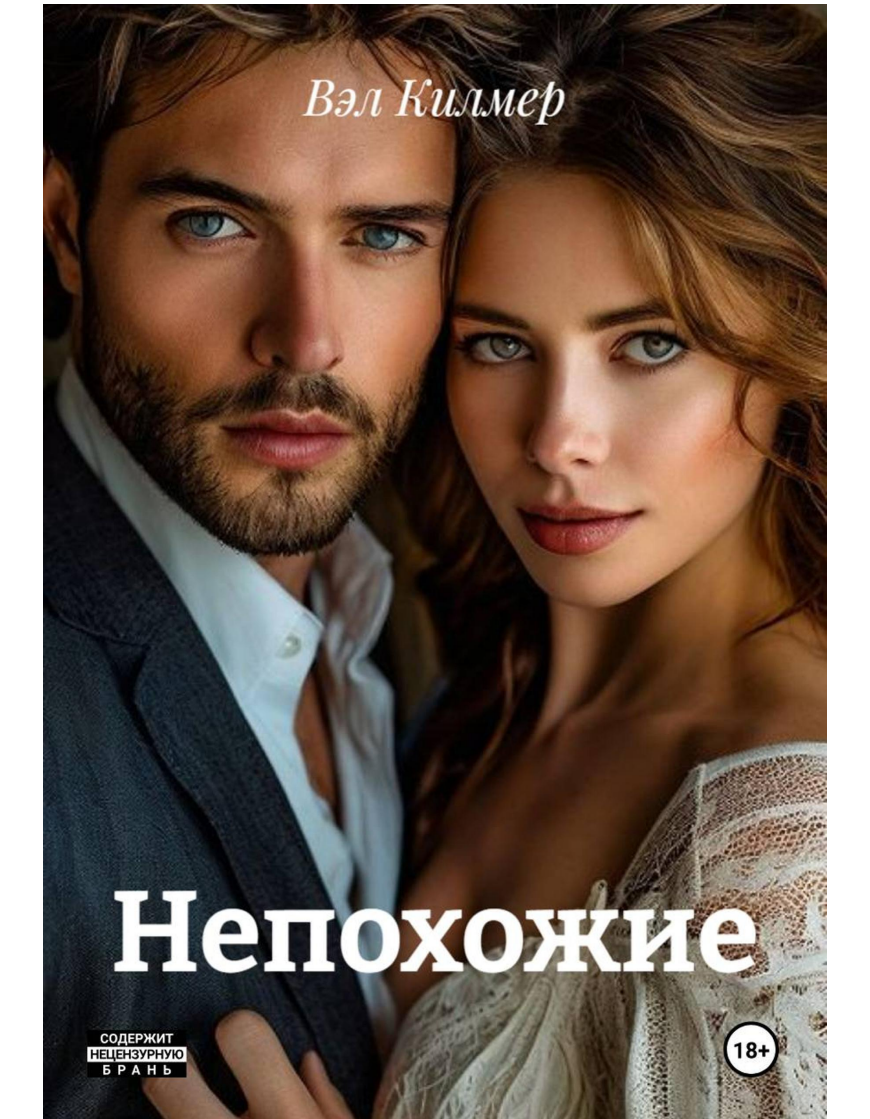

Вэл Килмер

Непохожие

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вэл Килмер

Непохожие

<https://litres.ru/74284723>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две семьи, непохожие в своем несчастье, совсем как у классика. Карина страдает от бесплодия и рушит жизнь с терпеливым мужем. Эле только восемнадцать, а мать не отпускает контроль, делая из нее социально нежизнеспособной. Каждая страдает по-своему. Каждая ищет выход. Кто окажется успешней? Зрелая женщина или девчонка?

Содержание

1	4
2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вэл Килмер

Непохожие

1

Карина придиричливо изучала бывших одноклассников, и думала, что в жизни каждого случается возрастной кризис, но не всякий достойно выходит из него.

Закинув полную ногу на колено, она повертела стопой в черной туфельке на шпильке. Ей хотелось потанцевать, но платье не подходило для этого. Она располнела, и подол задирался на бедрах. Поправив его, она устремила взгляд на танцпол ресторана.

Гости отплясывали под музыку начала двухтысячных. В этот сентябрьский вечер, душный по-летнему, что не редкость в Волгограде, народ не обращал внимания на духоту и душливую смесь запахов парфюма, пота и перегара. Все веселились.

Она скользила взглядом по лысынам, по мокрым от пота спинам, по женским бедрам, обтянутым тканью. Кто-то из бывших одноклассниц смеялся, запрокинув голову, и Карина увидела, как дрожит её второй подбородок. Она ждала, что внутри шевельнется хоть что-то — брезгливость, насмешка, даже зависть. Но не шевельнулось. Как будто она

смотрела не на людей, а на мебель. Именно это пугало: не злость, а полное отсутствие всякой эмоции.

— Зачем вообще нужны эти встречи? — процедила Карина. — Просто похвастаться, смотри, какой я или какая. Как были чванливыми и надменными, такими и остались.

— Кажется, в этот раз мы добрались до развязки на час раньше. — Алексей забрал у нее бокал с вином. — Третий год одно и то же.

Карина уставилась на мужа так, чтобы ему и без слов стало ясно — она считает его недоумком. Алексей отвернулся.

В это время из толпы вынырнул Матвей. Здоровенный темноволосый и с красным лицом и мокрыми подмышками голубой рубашки «чванливый и надменный» прытью подбежал и упал задницей на диванчик.

— Что сидите, как неживые?! — Он принялся трясти Карину и Алексея за плечи. — Ребята, стыдно должно быть.

С заставленного угощениями стола он взял бутылку «Столичной», плеснул в первую попавшуюся под руку рюмку.

— Что, Каринка, кислая такая? — Матвей навалился на спинку дивана.

Карина не ответила сразу. Она смотрела, как он утирает губы тыльной стороной ладони, жестом, знакомым ей еще со школы. Тогда он казался ей милым, а теперь раздражал. Она заметила, что он смотрит на неё чуть дольше, чем следовало бы, и чуть теплее, чем на остальных, и немного испугалась.

— Тебе-то что, Матвей? — перевела она в шутку. — Ты

беленькую всю выпил, нам не оставил. Вот и кисну.

— Ну дела! — Матвей расхохотался, поглядывая то на нее, то на Алексея. Тоже проверял — не заметно ли? — Вытащи мужа потанцевать. Вон он какой бравый мужик. Раскачался! Не то что я. — Он хлопнул себя по большому мягкому пузу и загоготал.

Карина, наливая вино в бокал, глянула на мужа.

— Кто пресс качает, а кто бизнес. Да, Лёш? Видимо, мужчины и правда не умеют два дела за раз делать.

Алексей устало потёр переносицу и покосился на Матвея. Тот замахнул рюмку и принялся уплетать колбасу.

— Лёха, ты должен меня выручить. По старой дружбе. Эва мне плешь проела.

— Что такое?

— Её дочка учится в Ломоносовке, на экономическом. В общем, не пошло у неё. Эва просит тебя с девчонкой позаниматься. Ну там, знаешь, мол, ты в теме, что понадобится... Сколько тебя устроит? Полторы или две за час пойдёт?

Карина в миг протрезвела и с любопытством уставилась на мужчин. Алексей почесал под носом.

— А что понадобится? — переспросил он.

Пьяненький Матвей попытался отмахнуться от вопроса:

— Не знаю, что имелось в виду. — И тут же перевёл тему: — К тому же, знаешь, что? Я же яхту купил! Не как у Абрамовича, конечно, но приличная. — Он расхохотался. — Давай, съездим ко мне на дачу, рыбку половим.

Карина, видя сомнение на лице мужа, решила подтолкнуть. Деньги никогда лишними не бывают.

— Да, Лёш, почему не помочь-то? Всё равно после работы тебе нечем заняться.

Супруг от злости сжал челюсти, и его желваки заходили туда-сюда. Карина заметила и злорадно ухмыльнулась. Матвей же глядел на Алексея с деланной мольбой. Тот, натянуто улыбнувшись, кивнул, за что получил от бывшего одноклассника смачный хлопок по плечу.

— Другое дело! — одобрительно сказал Матвей. — Позвони завтра же.

Он замахнул ещё стопку и ушёл танцевать. Карина и Алексей пять остались один на один. Зачем приходили? Сами не знали. Наверное, по привычке, выработанной сначала школой, потом университетом. Ресторан давно стал её частью. Почти как покурить — пользы никакой, а все равно тянет.

Карина нашарила в сумке сигареты и зажигалку и поднялась, хотя прошлый заход подымить был каких-то десять минут назад. Она ждала замечание от мужа, но он промолчал. Она изрядно набралась, ее шатало. Заметив, как Алексей смял салфетку и швырнул в тарелку, она злорадно усмехнулась.

Тёплый вечерний воздух и огни набережной дарили ощущение праздника, вечного курорта. Редкие катера тревожили Волгу в синеватых сумерках, сменивших багряный закат. Это Матвей выбрал однажды место и так и водил сюда за

свой счёт однокашников.

Сизый дым вился тонкой струйкой, подрагивал огонёк сигареты. Карина провожала взглядом теплоход. Однажды она сбежала из этого города на реке в другой — на Неве. Пасмурный хмурый он прошёлся по ней катком, вынудив вернуться домой. Кто бы мог подумать, что амбиции так легко растворятся. «Совсем как туалетная бумага», сказал ей тогда один из прежних любовников. Дурацкая метафора впилась в память из-за гаденькой окраски.

Карина швырнула окурок в урну, но промахнулась — тот упал на мокрый асфальт и зашипел. Она перевела взгляд на Волгу, вспоминая себя молодую и злую. Она тогда стояла почти также и думала, что ни за что не вернется в Волгоград. Но вернулась. И теперь каждый раз, когда она смотрела на реку, она ненавидила не город, а ту дуру, которая поверила, что у неё есть крылья. Психолог говорила, что память — это как болото: чем больше дёргаешься, тем глубже увязаешь. Но как не дёргаться, если оно само поднимается изнутри?

— Чёрт.

Она развернулась и прямо в дверях нос к носу столкнулась с Матвеем, тот чуть пачку сигарет из рук не выронил.

— Брюнетку, как кошку, в темноте не разглядеть, — хотел он и сунул в рот сигарету.

— Надо было Эву взять. Она бы посветила.

Матвей поднёс зажигалку к лицу. В свете пламени Карина чётко увидела его косой сердитый взгляд. Выдув струю дыма

он сказал:

— Она не вещь, чтобы её брать.

— Да ладно тебе. — Карина поубавила тон.

Карина прижалась к нему, заглядывая пьяными глазами в лицо. Матвей дёрнулся. Уже несколько месяцев они вели странную игру: она лезла к нему, он отодвигался — и это становилось единственным, что заставляло её чувствовать себя живой.

— Перестань!

Воровато оглядевшись, он выкинул сигарету и убежал в ресторан.

Вдали раздался тревожный гудок теплохода.

~~~

После гулянки ей удалось отогнать сон лишь к полудню. Через силу она встала с кровати и поплелась в душ. Голова гудела, во рту пересохло. Недовольная опухшая физиономия угрюмо поглядела из зеркала.

— Боже...

Избегая смотреть на отражение, Карина убрала волосы в хвост и, накинув поверх пеньюара халат, пошла в кухню. Сварив кофе, с кружкой и телефоном в руках она утонула в глубоком мягком кресле в гостиной, затем открыла приложение для знакомств.

— Так, посмотрим, что тут у нас.

Её ждало два новых сообщения. Безликий пользователь вежливо интересовался, не хочет ли «дама» обменяться

оральными ласками. Второй, с которым она переписывалась весь месяц и разово переспала, приглашал в кино, но каждый за свой счёт. Она вгляделась в эти слова, пытаясь понять, что чувствует. Злость? Стыд? Нет. Она не чувствовала ничего: она уже не ждала, что кто-то напишет ей иначе. Она знала. Это — всё, на что она может рассчитывать. Но еще была готова побороться. Совсем чуть-чуть.

— Господи... — прошипела Карина. Брезгливо она проглядела гостей анкеты, а потом швырнула телефон на журнальный столик. — Не жизнь, а кусок говна.

Она отпила чуть кофе, закрыла глаза, сделала выдох и произнесла:

— Всё идёт своим чередом. Я открыта для нового. И оно будет хорошим.

С минуту она сидела, пялясь в стену. Она не знала, чем заполнить пространство между сейчас и следующим раздражением. Это было самое страшное — не отсутствие событий, а отсутствие желания их придумать.

Она перевела взгляд на календарь у входной двери. Муж уже подвинул красный указатель на завтра — на понедельник. Карина чуть не взвыла: время словно ускользало сквозь пальцы как вода.

Невольно она снова потянулась к телефону. Пёстрая лента новостей заставила ее улыбнуться и забыть о предстоящей рабочей неделе. Время летело незаметно. И только звук поворачивающегося ключа в замке вернул ее в серое воскресе-

нье.

Алексей поздоровался, но Карина проигнорировала, ода-
рив его ледяным взглядом. Он повесил спортивную сумку на
крючок и снял куртку.

— Ты завтракала? Правда, уже обедать пора. Что тебе
приготовить?

— Я не голодна, — вяло ответила Карина, пялясь в экран.
Алексей прошёл в гостиную.

— Карин, что с тобой? И вчера... Это было слишком. У
меня нет времени на репетиторство.

Без отрыва от новостной ленты она промямлила:

— Посмотри на это с другой стороны. Будут лишние день-
ги.

— И зачем они мне, если они лишние?

— Пф... Сводишь любовницу в кино, — предложила она
буднично и безразлично, краем глаза поглядела на мужа и
заметила, что у него дёрнулся рот. Её беспочвенные обвине-
ния всегда выводили его из себя.

Он ни разу не дал ей повода для ревности. Другая бы радо-
валась, но ей мерещилось в этом что-то странное, обманчи-
вое. Он нерешителен обрести счастье? Трусит присмотреть-
ся к другим? Неужели он ее любит? Своим поведением она
испытывала его предел или же пыталась вывести на чистую
воду: не верила, что он еще хочет ее и готов жить. А порой
словно искала подтверждения своей убогости от него.

Алексей ничего не ответил и ушёл в кухню. С целью до-

бить жертву Карина направилась следом.

Приткнувшись левым бедром к посудомоечной машине, она молча наблюдала за тем, как муж вынимает из холодильника продукты. Затем он разложил куриную грудку на доске и вынул из ящика отбивной молоток — здоровое питание так раздражавшее ее. Прямо, как стук молотка.

После тренировок Алексей всегда выглядел бодрым и энергичным. Она же выползала с фитнеса едва живой и быстро его забросила, и в принципе со спортом не дружила. Алексей был хорош собой, а теперь, когда стал стричься совсем коротко, выглядел даже сексуально. С ней же, она считала, жизнь обошлась несправедливо: тогда как в тридцать шесть муж был на пике, она ощущала себя той самой бабой, которую давным-давно турнули с возу.

— Звонил Матвею?

— Нет, и не буду.

Карина ощутила непреодолимое желание унижить супруга.

— А что так? Эвелина выложила фото новой яхты. Крутая. Покатайся обязательно, — с деланной заботой посоветовала она, попутно шаря в шкафчике в поиске недоеденной шоколадки. — Развлечёшься, отдохнёшь. Глядишь, захочется чего-то большего в жизни.

— Это чего же мне захочется? Яхту? — наивно поинтересовался Алексей. — Или целый яхт-клуб? Я преподаватель в университете с зарплатой в шестьдесят тысяч, а не владелец

мебельной компании. Предпочитаю хотеть по средствам.

— Опять дурачка включил! Да хоть бы машину поменять.

— Меня моя устраивает.

— А меня моя — нет!

— Так, вперёд! Почему ты предлагаешь мне купить тебе новую тачку? Значит, твои деньги — твои, а мои — наши?

Алексей снял сковороду с плиты. Повернувшись к жене, он продолжил:

— Твой оклад такой же, как мой. Тебе не хватает? Что ж... Тут есть два варианта. Первый — найти способ зарабатывать больше, второй — сократить расходы. Всё просто.

— Ха-ха! — театрально произнесла Карина.

Облизав пальцы, она направилась к холодильнику за следующей сладостью. Алексей искоса поглядел на неё.

— Снова будешь ныть, что у тебя сыпь на лице, — вскользя кинул он.

— А ты не слушай!

— Я бы рад, да есть проблема — в одной квартире живём.

— Так, давай жить порознь?! — воскликнула Карина, с видом, будто озвучила очевидную вещь.

Она не боялась намека на развод. Принципы не дадут Алексею согласиться. Ему оставалось относиться к её выпадам, как к самодурству. Терпел, хоть и бесился. А ей то и надо было.

Алексей цокнул языком.

— Я считаю, будет проще тебе не покупать сладкое. Сахар

придёт в норму, крышу сносить перестанет. Бегать собирать бумажки на развод и платить госпошлину, куда дороже. Я, как ты сама заметила, не могу себе этого позволить.

Это насмешило, но Карина задавила улыбку. Демонстративно она обернулась и вперилась в мужа.

— Ой, ну остряк... Куда деваться.

Алексей подошёл и припёр её к холодильнику.

— Я соскучился по тебе, — сказал он голосом, от которого у нее всегда мурашки бежали по спине.

На мгновение ей почудилось, что внутри вспыхнуло, но только на мгновение. Она задавила чувство, как гасят окурок о край пепельницы. Она не могла позволить себе ответить — потому что тогда пришлось бы признать, что она не права. Что она сама всё это время выбирала не его. А если она признает это — рухнет вся конструкция, которую она строила вокруг себя.

Она отвернулась. И он сдался.

— Могу дать ещё один совет, — сказал Алексей, беря в руки тарелку с обедом. — Можно сэкономить на психологе.

Карина хмуро наблюдала за тем, как он усаживается за стол. Он замер на секунду, затем повернулся к ней лицом.

— Ведь очевидно, что копание в старом грязном белье тебе несколько не помогает.

~~~

После унижения ей захотелось сбежать. Как раз завалился флаер с йоги, но сил на физические упражнения не нашла.

Бесцельно слонялась по торговому центру почти два часа, пока наконец не забрела в отдел косметики. Но и там впустую топталась не в состоянии решить, что купить. В голове царил туман, мысли отсутствовали. Апатия, как паучиха, укутала в кокон и мерно убаюкивала.

В последней попытке сосредоточиться Карина прошла к полкам с туалетной водой. Внезапно ее слегка толкнули, и сумка слетела с плеча.

Карина обернулась, закинув сумку назад, и уткнулась взглядом в лицо девушки. Та захлопала нарощенными ресницами.

— Простите, не хотела...

— Да ничего, — буркнула Карина.

Она проводила брютетку взглядом. Высокая девушка, худая, с круглыми титьками и бледным лицом с красными губами. Девушка перебирала пузырьки с парфюмом и остановилась на розовом в виде яблока. Эта кукла своим видом словно тыкала ей в лицо: «Смотри, как ты обрюзгла».

Внутри поднялось чувство, которое она назвала бы «завистью», хотя на самом деле это было другое. Это была утрата. Она помнила себя такой же: без единой складки на боках и в джинсах на стройных бедрах. Она тоже проходила мимо зеркал, не задерживаясь, потому что знала — отражение не подведёт. Куда делась та она?

Карина же поймала себя на том, что лицо скукожилось в куриную гузку. Она раскрыла глаза, подняла брови и натя-

нуто улыбнулась. Оторвав взгляд от красоти, она вдруг заметила, что её тоже изучают: тёмно-руссая тощая девушка в серой водолазке и джинсах исподтишка поглядывала на неё. Лица девушки не было видно за огромными очками в широкой черной оправе. Серая мышь во плоти.

— И такое бывает, — прошептала себе под нос Карина, отворачиваясь к стеллажу.

В напряженной позе девушки было что-то до боли знакомое. Ей почудилось, будто она пугает девушку. Или, точнее, боится стать ею. Стать той, кто смотрит на молодых и видит только свою старость. Они смотрели друг на друга одинаково: как на предупреждение.

Уставившись на свое отражение в зеркальной стенке, она вскинула бровь. Полное загорелое лицо, совсем не лицо развалины.

Карина растянула губы в самодовольной улыбке, но почти сразу улыбка улетучилась, как только она уставилась себе в глаза. В них не было ни злости, ни печали, ни даже усталости. Там было ничего. Прямо как вчера. И позавчера. Карина отвернулась, потому что смотреть в пустоту было страшнее, чем на морщины или мешки под глазами.

А подняв глаза, замерла и пару раз моргнула — показалось или нет?

Не показалось.

Через два стеллажа выбирала помаду жена Матвея, Эвелина. Она так и сияла белизной волос, рубашки и брюк.

«Точно новенький унита́з». И как и фаянс лицо Эвы было гладкое и блестящее. Ведьма она, что ли? Рядом с бывшей одноклассницей стояла долговязая девочка лет двенадцати. Такая же прилизанная и приличная, какой была Эва в школе. Женщина взяла что-то со стенда, поспешила к кассе, и дочка последовала за ней.

Вздохнув, Карина взяла аромат, выбранный брюнеткой. Сладкий и нежный одновременно он идеально подходил молоденькой девушке. На мгновение ей показалось: купит — и всё изменится. Волосы станут блестящими, муж посмотрит по-другому, в приложении напишут не про оральные ласки, а про любовь.

— Отличный выбор, — подскочила консультант.

Дура. От духов ничего не меняется.

— Для кого? Мне нужна смесь водки, перца и тоски.

Консультант вскинула брови. Карина закатила глаза.

— Ой, да забудь!

Она с грохотом поставила пузырёк на стеклянную полку и направилась к выходу, оставив продавщицу с охранником в недоумении смотреть ей вслед.

Но возвращаться домой она не торопилась.

Под крышей ТЦ звучала реклама, переделанная из популярной песни. Пели про мебель, ну точно: Матвеева компания выпустила новую коллекцию.

Карина со скукой уставилась на капельки конденсата на стакане с ледяной колой. Запах наггетсов дразнил обоняние.

Сглотнув моментально собравшийся избыток слюны, Карина макнула в сладкий соус ножку. Быстро одну за другой она объела все шесть. Облизывая пальчики, она обвела взглядом соседние столики и вдруг пересеклась глазами с коротко стриженным мужчиной, одетым по-деловому. Лёгкая улыбка дёрнула её губы, но всего на миг — незнакомец потупил лицо в стакан с кофе.

— Здравствуйте, возьмите, пожалуйста...

В жутком раздражении Карина медленно повернула голову. Прыщавый юноша с логотипом партии на футболке глядел щенячьими глазами в надежде, что его пожалеют и избавят от очередной бумажки. Карина вырвала флаер из его руки. На цветастой брошюрке скалился во весь рот Матвей. «От уютного дома до уютного города», — гласил девиз кандидата в депутаты от округа.

Матвей собрался в думу?! Как же он совместит с тем, что обещал ей поехать с ней в Питер?

Неприятное неясное чувство кольнуло под дых.

Скомкав флаер, Карина бросила его на поднос.

Ничего. Она с ним разберется.

~~~

В вечерней тишине отчетливо раздавалось тиканье часов. Карина безвольно склонила голову к правому плечу и выронила книгу из рук. Она вздрогнула и проснулась. Алексей сидел напротив за обеденным столом. Он бросил короткий взгляд вверх монитора, когда раздался шум от упавшей

книги.

Широко зевнув, Карина поерзала в кресле.

— Ты спать идешь? — спросила она. — Половина двенадцатого.

— Еще пара лабораторных.

— А что ты вчера делал? — с претензией поинтересовалась она.

— Ездил на репетиторство. Знала бы, если бы не ушла на весь день в магазин.

— О-о-о, согласился-таки! — оживилась Карина.

— Да, подумал, что тебя муха укусила, и мне лучше уйти.

— Хороший план, — ехидно улыбнулась Карина, поднимая книгу. — Ты, давай, пошевеливайся. Меня бесит свет в гостиной и клацанье мышки. Я спать хочу.

— Дело не в мышке, по-моему. Я думал ты так — от скуки докапываешься. Теперь кажется, что это серьезно.

— Как знать? Может, тебе надо было жениться на Эвелине?

Алексей скривился, будто услышал бред. Карина вскинула руку.

— Ну а что? Ты так мило за ней таскался. Сидит она за партой, а ты подойдешь, на колено встанешь рядом и в глаза ей заглядываешь. И главное, не стеснялся же никого! На виду у всего класса. И в институте всё за ручку шлындили.

Повисла пауза.

— Кто бы мне позволил? — подумав, сказал Алексей на-

конец.

— В каком смысле?

— В том самом. Ее папа быстро объяснил, что не по Сеньке шапка. И всего за три месяца выдал замуж за сына прокурора. Ты что, дожила до таких лет и думаешь, ты сама решаешь? Что у тебя есть выбор? Кто ответил взаимностью, кто более-менее с тобой на одной волне, с тем и живут. Ты сама почему за Матвея замуж не вышла? Потому что его мама от тебя нос воротила.

Карина швырнула в него книжкой, та шлепнулась под столом у его ног. Она подскочила.

— Упал мне этот Матвей! — Она поглубже запахла алый халат, с силой затянула пояс. — Мамина конфетка. Надо было Эвелину сразу за него замуж отдавать. Такой командирше этот мямля идеально подходит. Вон уже куда залезли — в думу. Достиженцы. И вообще, ты на что намекаешь? Что мы вместе просто потому, что не было выбора?

— Ты сама с ума сошла, еще и меня свести решила, — тихо произнес Алексей.

Карина подошла к столу и, уперев руки в бока, принялась буравить взглядом лицо мужа. Алексей замер.

Ненавидела ли она его? Он определенно раздражал.

Она решила поставить точку. Резко дернувшись, она ушла в спальню, напоследок громко хлопнув дверью.

Свет проникал в щель над полом. В половине первого щелкнул выключатель, но в спальню Алексей не пришёл,

остался на диване. Карина судорожно выдохнула, села на кровати и открыла ящик прикроватной тумбочки, где лежала бутылочка коньяка и стопка.

Выпив третью рюмку, Карина приткнулась у окна, облокотившись о подоконник. Уличные фонари освещали придомовую парковку и детскую площадку. Там торчала подвыпившая компания: трое пацанов и две девчонки. Одна из них сидела на коленях у парня. Карина фыркнула. В голове всплыли слова из песни Примадонны. «Сильная женщина плачет у окна». Но она плакать не собиралась.

Мысль, зревшая в ней который месяц, теперь достаточно окрепла. Она разведется! Осталось только решиться. Решиться мешал страх: в сорок начинать с начала? Искать мужчину? Свидания, беготня... вот это все — она готова? В сорок мужики все с алиментами, а ей все денег не хватало. (Хотя краем ума она догадывалась — не в деньгах причина ее тупика).

И вот, из-за того, что обдумывала эту мысль остаток ночи, утром Карина встала на двадцать минут позже положенного и кинулась собираться на работу. Натянув синие брюки, она смачно и громко выругалась, когда ширинка не сошлась на животе.

— Ах, ты, сволочь!

Она натянула мешковатое платье и в большой спешке выскочила на улицу. Но подойдя к автомобилю, встала как вкопанная у автомобиля: заднее колесо растеклось по асфальту.

В бешенстве Карина набрала мужа.

— Почему ты уехал без меня?! — заорала она, когда Алексей ответил на звонок. — Ты что ли не видел, что у меня колесо спустило?! И что, что у тебя две первые пары? Разбудить не мог, предупредить? Да пошел ты на хуй!

Она побежала к торговому центру, где обычно стояли таксисты. Прыгнув в первую же машину, она перевела дух и набрала коллегу, чтобы тот предупредил студентов никуда не уходить. На экране телефона висели уведомления. Еще в половине восьмого был первый пропущенный от мужа и сообщение, что он хотел поменять колесо, но запаску тоже спустило. Также Алексей предупредил вызвать заранее такси.

Внезапно Карина ощутила полное бессилие. Ехать на работу? Лучше умереть! Набрав ректора, она соврала, что заболела. Уже не впервой и ненакладно: знакомая терапевт состряпает по дружбе. Карина хлопнула водителя по плечу.

— Стойте. Не надо в институт. — Она сглотнула возникшее в горле першение. — Езжайте в ближайший ЗАГС.

Никто не будет делать замечания. Она будет одна. Полностью. Она должна наконец решиться. Доказать и себе и ему.

Но голос внутри шептал: «А что ты будешь делать завтра утром? Без него?»

Таксист весело фыркнул, оборвав ее мысли.

— Выучилась? Теперь замуж?

— Ну-ну. Пошути мне ещё.

Уставившись в окно, Карина про себя принялась сочинять

заявление на развод.

Эля вышла из такси и поплелась к калитке. Прежде чем зайти, она постояла немного, придумывая наперед ответ, если мать спросит, где она была. А мать спросит!

Вдоль дорожки к дому еще цвели георгины, посаженные матерью. От них у Эли слезились глаза, но мать упорно следовала привычке.

Вошла Эля крадучись. Сверху доносился шум работающего пылесоса — домработница наводила порядок. Не включая свет в полутемной прихожей, Эля стала разуваться. Она вздрогнула, когда ее протяжно и настойчиво позвала мать, а не дождавшись ответа, твердо и нетерпеливо выкрикнула:

— Эльвира! Иди-ка сюда. Ты где была? — спросила она, когда Эля всунулась в гостиную, похожую на кусок джунглей. Мать принесла сюда цветы со всего дома, пока шел ремонт.

— У Кати. Где еще я могу быть?

Сестра сидела перед матерью на полу.

— Ай, больно! Ты мне волосы потянула, — жалобно протянула она. Ее голова телепалась из стороны в сторону, пока мать заплетала ей косу.

Мать готовилась к предстоящим выборам, отчего строго следила не только за внешним и внутренним убранством до-

ма, но и за внешним видом дочерей, равно как и за их успеваемостью и даже моральным обликом.

— Ну-ка, родители Катькины вернулись в город? Нет... Ясно. Вот тоже мне. «Мы — нищие, мы — нищие», — спародировала Катькину мать Эва. — Сами коттедж почти у самого моря отгрохали. Ты, давай-ка, дорогая, времени зря не теряй, — тут же деловито велела она. — Сегодня репетитор приедет.

Эля шумно выдохнула.

— Знаю.

— Торопись.

— Зачем? — спросила Эля, не понимая, что от нее требуют.

— Ты нарочно меня раздражаешь? Ешь да поедем за продуктами!

Их внедорожник скатился с подъездной дорожки в открытые ворота. Шины мягко зашуршали по асфальту. Двухэтажные хоромы за высокими и надежными заборами сверкали окнами. Пригородный коттеджный поселок прошедшим летом преобразился после полного ремонта центральной дороги. Мать придумала этот трюк: электорат задабривать же надо.

— Элина! Хватит грызть ногти! — рывкнула Эва.

Ее голубые глаза впились в зеркало заднего вида. Эля ощутила, как сестра буквально съежилась под этим сверлящим взглядом.

— Твою мать, сколько раз говорить?!

Эля взяла сестру за руку и сочувствующе улыбнулась.

— Не надо, не грызи.

Элина испуганно вырвала ладонь и спрятала руки в карманы курточки. Мать выключила радио. Она так делала всегда, собираясь сообщить нечто крайне важное по ее мнению.

— Девочки, — твердо, по-деловому начала она. — Я вам сейчас скажу что-то, вы внимательно послушайте. Вчера тетя Света рассказала ужасную новость. Одна девочка открыла дверь незнакомым мужчинам. Они изнасиловали ее, а потом повесили в ванной на трубе на ее же колготках. Поэтому, я вас очень прошу, не впускайте незнакомых. И ни с кем никуда не ходите. Вот дождались меня, сели в машину и поехали. И только так.

Эля хмуро покосилась на мать, потом поглядела на сестру. Та сидела с выражением ужаса на лице. Невольно девочка поднесла правую руку ко рту и принялась покусывать ноготь на большом пальце.

Злость поднялась внутри на мать. За все эти мерзкие истории, которыми она считала спасает их.

Эля склонилась к ней и прошептала на ухо:

— Не бойся, она выдумывает. Она всегда выдумывает.

В торговом центре они сначала набрали полную тележку в продуктовом, отнесли покупки в автомобиль, затем вернулись. На третьем этаже у матери работал отдел с женской одеждой класса премиум. Проверив досконально работу и

забрав выручку, она велела идти в «Летуаль».

— Эля, выбери себе что-нибудь. Элина, со мной. Шампунь надо.

Эля прошла в отдел с парфюмерией. Там взгляд ее зацепился за полную женщину, выражение лица которой было такое, будто она только что съела лимон. Сложив губы уточкой, незнакомка завистливо изучала брюнетку в узких джинсах. Эля тоже осмотрела красавицу и грустно вздохнула.

Выбрав наконец туалетную воду, Эля ушла на кассу.

— Боже мой, давайте, девушки, скорее рассчитайте нас, — подбежав, велела мать. — Что-то мы растележились так, опаздываем уже на полчаса!

Второпях они побежали на стоянку, шурша бумажными пакетами.

— Вечно вы копаетесь! — Мать сделала ударение на «вечно», когда Эля с сестрой уселись в автомобиль.

Они пролетели на желтый, затем, резко дернув руль влево, мать продолжила распекать за опоздание конкретно уже ее.

— Но ведь я ждала тебя на кассе, — неуверенно возразила Эля.

— Сначала ты копалась в продуктовом, потом еле плелась по стоянке! Почему ты так медленно ходишь? Все! Замолчи и не перечь мне!

~~~

Дорога обратно прошла в натянутой тишине. У ворот стоял чужой автомобиль, и Эва поняла, что Алексей уже прие-

хал. Паркуясь в гараже, она старалась не задеть мужнин автомобиль и от этого взбесилась еще больше.

— На хрена ему этот БМВ, если служебная машина возит?!

Велев дочерям забрать пакеты, она быстрым шагом направилась в дом через дверь, соединяющую гараж с кухней, а оттуда напрямиком в гостиную.

— Алексей!

Он отвернулся от камина. Давно она его не видела. Как будто не изменился. Точнее — возраст его совсем как будто не испортил.

Вот бы с Матвеем также было...

— Давно ждешь? Хорошо горничная еще не ушла. Прости. — Она пожала его руку. — Хотела обед к твоему приходу приготовить.

— Скажешь тоже, — улыбнулся Алексей. — Обедами еще кормить меня.

Эва вежливо взяла его под локоть и развернула прочь от фотографий на каминной полке. Бросив недовольный взгляд на центральную, которую, как ей показалось, и разглядывал Алексей, она поволокла его на кухню, которой гордилась: здесь всегда царила идеальная чистота.

— Тебя не узнать! В прошлую встречу ты выглядел иначе!

— Ну да, еще был кучерявый, — засмеялся Алексей. — Но ты должна была видеть новое фото в «Одноклассниках». Ты добавила меня в друзья три месяца назад.

Эва нарочно округлила глаза: «Ой, правда?».

— В самом деле? Не помню. Нет времени на соцсети, вся в делах. Даже на встречу не выбралась, как видишь.

На кухне дочери разбирали пакеты с продуктами.

— Вот наша студентка. — Эвелина указала на дочь, при этом заглядывая в глаза Алексею. — Эльвира. Эля, это — Алексей... отчество не помню... — натянуто от неловкости улыбнулась она.

— Да брось, просто Алексей. Здравствуй, Эля.

Он протянул руку. Эля замешкалась и не сразу подала свою. Эвелина закатила глаза от раздражения, затем представила младшую дочь, потом вперилась обратно в старшую и смерила взглядом.

— В общем-то она сообразительная, — прокомментировала Эвелина, борясь с раздражением на дочь. — Всё бы ничего, если бы не преподаватель. Ты знаешь Слепченко?

— Знаю, да. Принципиальный...

— А! Вот он принципиально решил, что она больше тройки не заслуживает. А ведь она прошлый курс занималась с репетитором. Но, как контрольная, так трояк! Ее лишили стипендии.

Внезапно Эля что-то буркнула себе под нос, развернулась и пошла к лестнице на второй этаж, чем изрядно удивила. Эвелина посмотрела дочери вслед и вздохнула.

— Извини, она в последнее время не в себе. Хочешь кофе? Привезли из Австрии. Как там Карина?

— Все хорошо, спасибо.

Она принялась расспрашивать о нем, не особо испытывая интерес. Суетливо перемещаясь по черно-белой кухне, она поглядывала на него.

Блестящие начищенные бокалы сверкали в лучах солнца, проникавшего через открытые жалюзи на окне. Стойка со столешницей из черного гранита. Каждый барный стул за десятку. Эва надеялась, что Алексей замечает все детали — хотелось, чтобы оценил.

— Вы там же живете?

— Да.

— Карина здорова?

— Жива.

Ответ был кратким, явно давая понять, что расспросы неуместны. Но Эвелина включила кофемашину и, насыпая зерна в отделение для перемалывания, продолжала, как ни в чем ни бывало:

— В марте я видела ее в консультации в крыле репродуктивной медицины... — Она чуть обернулась и глянула на Алексея. — Что-то случилось?

Алексей сложил руки на груди и молча отрицательно дернул головой.

— Ты не сердись, я вовсе не хочу лезть не в свое дело. — Она сделала вид, что извиняется, испытывая на самом деле лёгкую дрожь от злобной радости. — Просто есть классный специалист... В тридцать семь еще не поздно родить первен-

ца.

— Спасибо, не нужно, — перебил Алексей.

Эва замолчала, но ненадолго. Так приятно чувствовать превосходство над соперницей.

— Ладно, жаль. Думала сказать ей на встрече выпускников, раз она удалила отовсюду свои странички. Да сама не смогла выбраться. — Она подала Алексею белую чашку. — Ты такой молодец, я смотрю, держишь себя в форме. Я йогой занялась. Матюша себя запустил ужасно. Он в последнее время такой занятой... Все выборы, кампания.

— Да, он говорил. Но, хорош болтать, давай займись тем, зачем ты меня позвала.

Эва сложила руки в молитвенном жесте.

— Алексей, я очень на тебя рассчитываю. И уверена, ты Эльку дотянешь. У вас же со Слепченко курс один-в-один?

Алексей вскинул бровь.

— Ну да.

— Ну вот видишь. И тебе будет проще. Все известно наперед. Куда проще ходить хоженными тропами, правда же? — Она надеялась он поймет намек.

Они переглянулись. Эва наивно улыбнулась во весь рот, демонстрируя белые ровные зубы. Алексей кивнул.

— Мхм. Понял.

~~~

Эля пинком отправила кроссовки под кровать. Джинсы она утрамбовала в ящик комода, а водолазку так сильно по-

тянула, что раздался треск ниток во швах. Ненавистная тесная вещь полетела в дальний угол шкафа.

Она сжала липкие ладони, вспоминая, как тупо замешкалась перед рукопожатием. Просто опешила, когда ей представили Алексея. От преподавателя в университете в нем были разве что рубашка да брюки. Сам он больше походил на фитнес тренера: широкоплечий, спортивный. На лицо мужик мужиком: прямой взгляд из-под низких бровей, крепкая челюсть. В общем, вид новоиспеченного репетитора показался ей довольно диким.

В дверь постучали.

О, боже...

Сейчас он войдёт сюда, и ей придётся с ним разговаривать.

— Минуту!

Натянув футболку и спортивные штаны, она глянула в зеркало. За день она ни разу не удосужилась причесаться и теперь рассердилась на себя. Дерганным шагом она прошла к двери и распахнула ее.

— Извините. Пожалуйста. — Она махнула рукой, приглашая.

Алексей вошел, огляделся.

— Будем заниматься здесь?

Эля обвела взглядом комнату, пытаясь понять, что не так. Вроде прибрано, места достаточно. Пожав плечами, она предложила пойти туда, где будет удобно Алексею. Он мах-

нул рукой.

— Сама смотри, мне не важно.

Они устроились за письменным столом. Лабораторную работу, которую показала Эля, надо было сдать через две недели. Алексей пробежался глазами по листу тетради.

— Что-то ты намудрила. Ответ неверный.

Внутри неприятно укололо.

— Знаю. Но не могу найти ошибку.

— Ты функцию не ту применила, неужели не видишь? Вот здесь.

Как бы она не смотрела, так и не поняла. Мысли путались от боли в животе.

Алексей расписал решение на листе. С минуту Эля молча гипнотизировала написанное. Внезапно ее пронзила боль. На мгновение она зажмурилась, с трудом сглотнув.

— Я сейчас, извините, — еле прошептала она.

— Все в порядке?

— Да.

В ванной Эля согнувшись обхватила руками низ живота, руки похолодели, и кровь отлила от лица из-за накатившего приступа тошноты. Тяжело вздохнув, она пошарила в шкафчике над раковиной в поисках обезболивающего, выпила таблетку, сменила прокладку и вернулась в комнату.

Алексей прищурился, будто пытался понять, что с ней.

— Может, перенести занятие? — поинтересовался он.

Эля испугалась и вцепилась в его локоть.

— Нет, что вы! Мама меня убьет!

Мать не волнует ее самочувствие. Ей нужен результат.

— Ой, простите... — Она убрала ладонь с его руки. — Может, вы просто посидите тут?

— Скажешь тоже, мне деньги платят.

— Тогда... — задумчиво протянула она. — Может, вы просто придете еще раз?

— И кто заплатит мне за внеплановый урок? — Алексей рассмеялся, вогнав ее в краску.

Он предложил рассказать, чем она не угодила преподавателю. Эля помялась немного, вспоминать не хотелось, что сказал ей Слепченко. А уж произносить вслух тем более.

— В конце прошлого года мы решали контрольную. И я... списала. Подружке он поставил четыре, а мне тройку с минусом и подписал, что следующего раза не будет.

Алексей хмыкнул. Он упёр кулак в щеку и уставился — ей стало неловко.

— И все? Он просто узнал, что ты списала?

Эля закусила губу. Некоторое время она думала над тем, выдать ли все.

— Он потом подошел в холле и сказал, что дает мне шанс перевестись. Иначе он меня завалит на следующем экзамене, и тогда мне останется улучшать демографическую ситуацию в стране.

Алексей широко улыбнулся, потеряв подбородок.

— Ясно. Считает, что ты не тянешь. Плохо дело — он

сдержит слово.

От изумления и досады Эля шумно выдохнула.

— Мама меня точно убьет. — Она подняла глаза на Алексея, а он кивнул в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.